

Тезис: *Макулатура – адзін з самых выгадных для перапрацоўкі відаў другаснай сыравіны. Аргумент:* Яна выкарыстоўваецца ў вытворчасці новай паперы і кардону, але гэтым яе скарыстанне не абмяжоўваецца: макулатуру перапрацоўваюць заводы на вытворчасці мяккіх дахавых матэрыялаў. Но сразу же идет **Контраргумент 1:** *Існуючы ў рэспубліцы ўзровень <...> не дазваляе эфектыўна перапрацоўваць макулатуру ніжэй 7 маркі, таму што яна моцна забруджаная друкарскімі фарбамі, клеючымі рэчывамі. Контраргумент 2:* *Перапрацоўка такой сыравіны патрабуе павышаных выдаткаў энергіі і хімічных рэагентаў на яе ачыстку (Родная прырода, 05.2017).*

Следует отметить, что в статьях на белорусском языке автор склонен располагать аргументы (контраргументы) далеко от самого тезиса, как бы «разбавляя» ими текст, тем самым поддерживая интерес читателя к теме сообщения. В научно-популярных статьях американских СМИ все компоненты идут, как правило, друг за другом в одном параграфе.

Несмотря на схожесть структуры тезисно-аргументативных блоков в статьях на сопоставляемых языках, в них наблюдаются свои особенности. Роль аргумента (контраргумента) может усиливаться различного рода стилистическими средствами, а также оценочными единицами, в частности, эмоционального характера. Для англоязычного научно-популярного дискурса характерна более высокая частотность употребления эпитетов: *Approximations of these scents exist, but they can sometimes smell **uncomfortably distant** from the real thing <...>* (Popular Mechanics, 10.2016). В то же время в белорусскоязычных статьях распространены стертые метафоры: *Рухомыя і нерухомыя артэфекты <...> з'яўляюцца важнейшымі **гістарычнымі крыніцамі*** (в первом значении слово *крыніца* означает 'бьющая из земли водяная жила', однако с переносом значения на основании общности функции оно приобрело смысл 'источник знаний' и стало тесным образом ассоциироваться именно с последним) <...> (Беларуская думка, 04.2017).

Подводя итоги, важно подчеркнуть особую роль аргументации в реализации стратегии убеждения. Сама тактика вербализуется в форме тезисно-аргументативных блоков, в которых тезис является утверждением, а аргументы по своему типу подразделяются на фактуальные, цитатные и логические. Несмотря на схожесть такого рода структур, в обоих языках наблюдаются определенные различия, в частности, англоязычный дискурс характеризуется более частотным употреблением эпитетов для усиления прагматического потенциала аргументов, в то время как белорусский автор отдает предпочтение метафорам.

О. В. Изотова

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БРАКЕ В ПОСЛОВИЦАХ БЕЛОРУССКОГО И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье анализируются пословицы, описывающие общие представления о браке, а также содержащие идею, в соответствии с которой брак пони-

мается как значимый компонент развития человека: *Хужсы няма кары, як жыць без пары; Адзін і ў кашы няспорны; Адзін ні сабе слуга, ні Богу раба; І птушцы адной нудна.*

Согласно представлениям белорусов, жених и невеста предназначены друг другу судьбой: *Нарачонага не абойдзеш; Суджанага і канём не аб'едзеш; Суджаны вылезе з лужыны; Калі Бог судзіць, то і чорт не разгудзіць; Калі каго Бог злучыць, чалавек (ніхто) не разлучыць; Смерць і жона ад Бога прызначона; Адно дзіця роджана, а другое суджана; У дзяўчыны жаніхоў сто адзін, а дастанецца адзін.*

В нидерландском языке схожая идея (у каждого есть своя пара) вербализуется в следующих пословицах: *Geen pot zo scheef of er past een deksel op* – Не бывает горшков в такой степени кривых, что к ним не подошла бы ни одна крышка (Толкование: *Bij iedere man past wel een vrouw (en omgekeerd)* – Нет такого мужчины, для которого не нашлось бы соответствующей ему по типу женщины (и наоборот); *Op elk potje past een dekseltje* – Каждому горшку своя крышка.

Как белорусские, так и нидерландские пословицы отмечают тот факт, что мужчина и женщина в браке взаимозависимы и необходимы друг другу: *Баба без мужыка, як калёсы без каня; Худа з худым мужам, а без мужа хужэй дужа; Een vrouw zonder man is als een schip zonder roer* – Женщина без мужа, что корабль без руля; *Een vrouw zonder man, is een vrouw zonder ziel* – Женщина без мужа – женщина без души; *Een man zonder vrouw is een paard zonder teugel(s)* – Мужчина без жены, что конь без узды; *Een man zonder vrouw, een hemd zonder mouw* – Мужчина без жены, как рубашка без рукава; *Een huis zonder vrouw verarmt* – Дом без жены беднеет; *Vrouw en man is één gespan* – Жена и муж – одна упряжка (Толкование: *Een echtpaar zal elkaar bijstaan als het er op aankomt* – Муж и жена помогают друг другу в сложных ситуациях).

В белорусских и нидерландских пословицах содержится также представление о том, что новый социальный статус способен изменить мужчину в лучшую сторону, лишит его ряда отрицательных качеств: *Ажэніцца – пераменіцца; Ажаніўся, то і перамяніўся; Een man zonder vrouw is een paard zonder teugel(s)* – Мужчина без жены, что конь без узды.

Интересно, тем не менее, отметить, что белорусские пословицы отличает несколько более минорный «женский» взгляд на брак (*На дзень вяселле, а навек мучэнне*) и вербализация представления, в соответствии с которым *З добрым мужам нажывеешся, а з ліхім гора набярэшся*. Нидерландские – отмечают скорее наличие сложных периодов в жизни каждой семьи: *Elk huisje heeft z'n kruisje*. – В каждой семье бывают сложные времена. В каждой семье бывают свои проблемы; *Geluk en ongeluk wonen onder één dak*. – Счастье и несчастье живут под одной крышей (Толкование: *Ook in het gelukkigste gezin kent men verdriet, heeft men op zijn tijd leed te verwerken*. – Даже в самой счастливой семье бывают сложные времена).